

дипломы. Человек, который поступает учиться на священника, который посвящает себя Богу, Церкви, отказывается от мира. Это посвящение. Поэтому мне кажется нормальным, когда духовное образование выдает свои дипломы, необходимые для посвящения в сан, для служения. В Казахстане, не смотря на то, что многие идентифицируют себя как мусульмане, очень уважаются диплом православной семинарии, хотя в нем и нет гербовой печати, поскольку сохраняется уважительное отношение к духовному образованию. Для внешних нужд, для работы с государственными органами, в школах, необходимое светское образование мы будем получать через другие, дружественные нам вузы. Мы выбрали путь сотрудничества с российскими вузами, в первую очередь с Русской христианской гуманитарной академией. Мы планируем, что наши выпускники могут продолжить обучение в РХГА, получить в итоге диплом религиоведа или психолога, педагога. У нас, как видите, другая забота: очень активная в сфере высшего образования мусульманская община уходит в деле образования далеко вперед, а нам бы хотелось сохранить равновесие.

А.М. Прилуцкий

Уважаемые коллеги, чтобы не повторять, что было вчера сказано, я хочу сфокусироваться на нескольких, может быть более локальных, но от этого не менее проблемных вопросов, связанных с интеграцией теологического образования в общую модель высшего образования современной России. Разумеется, речь идёт о последнем стандарте по теологии, который был разработан, сколько я знаю, уже в ряде вузов. Он сейчас начинает внедряться. Из таких более кулуарных, а впрочем, и из официальных обсуждений этого стандарта и дискуссий с коллегами, у всех возникает недоумение. Во-первых, этот стандарт мало чем отличается от предшествующего стандарта по теологии. По религиоведению, прошу прощения. И вообще, как мне представляется, сейчас ещё, для российской образовательной системы, вот эта грань между теологией и религиоведением она не вполне чётко проведена. Она не вполне чётко ощуща-

ется и в моих высших учебных заведениях, и в тех кабинетах, где разрабатываются стандарты. Если сейчас осуществлять теологическое образование по предложенному государственному стандарту, то я не уверен, что выпускники будут соответствовать тому призванию, ради которого они это образование получают. Они, может быть, получают неплохое гуманитарное образование, но на сколько они овладеют теологической компетентностью и способностью к осуществлению пасторского служения, этот вопрос, в значительной степени, остаётся открытым. Вообще, как мне представляется, в основе этих проблем, сказанных и которые остаются за словом, эта та самая злосчастная болонская модель, болонский процесс, который нас пугает, к которому кто, наоборот, стремится. Ну, а что это такое? На одной из конференций, в Германии, мне удалось так, кулуарно побеседовать с коллегой из мюнхенского университета, который участвовал в составлении того огромного тома противоречия, который немецкие образовательные учреждения вынесли. Они подписали болонский протокол, но сделали к нему возражения. Возражения представляют собой огромный том. Собственно, что коллега сказал, это интересно, потому, что он более погружён во всю эту проблематику: «В основе болонской реформы лежало несколько тезисов. Первый: лишить высшее образование вот такого флёра исключительности, привилегированности. Второе: удешевить его. И третье: обеспечить образование, таким образом, чтобы из производственного процесса, в условиях стареющего общества, на долгое время не извлекалось молодое поколение». На сколько эта заданность правильная, это большой и большой вопрос. Не так давно прочитал в комментариях на речь, к недавно приступившему к обязанностям, министра образования РФ, о ситуации в высшем образовании, там говорилось, вот, мы должны отойти и дальше кавычки, видимо иронические кавычки, было заявлено, что в России существует всеобщее бесплатное высшее образование. Как будто в этом есть что-то плохое, и, как будто это повод для иронии. Вот тоже большой вопрос, является ли это поводом для иронии, может быть наоборот, если так есть, то это является основание для национально гордости. По крайней мере, в Японии это является основанием для национально гордости. Наверно, всё-таки, с одной стороны, надо совмещать обе тенденции, сохранить высокий статус высшего образования, с другой стороны, может быть, не стоит рассматривать его как тоталитарную информацию. Но при этом, тем не

менее, сохранить мотивацию у студентов то, что они являются студентами высшего учебного заведения, это, в определённой степени, статус, это важно, это серьёзный труд, который требует к себе уважения. Ну и ещё небольшая ремарка, по поводу нашего видения проблем теологического конфессионального образования. Собственно, вчера я об этом в докладе упоминал, может быть, сегодня есть возможность эту тему развить. Мне кажется, что современное теологическое образование, касаюсь христианского, конфессиональное образование, в значительной степени страдает тем, что наши выпускники не получают должной подготовки, в плане владения языками, в плане владения философией, ну и некоторыми другими общекультурными дисциплинами. Я понимаю, что это баланс провести очень сложно. Когда на попечительских советах обсуждается эта проблема, что, ну как же, нужно увеличить преподавание языков, преподавание философии и гуманитарных циклов, что это приведёт к тому, что введение будет в ущерб профильным теологическим дисциплинам. С другой стороны, опыт показывает, что полноценное изучение теологии, полноценное, не только, причём, систематики, я рассматриваю теологию в широком плане, включая в себя и экзегетику и герменевтику, невозможно без общего знания языка и общей подготовки к этому. Как найти эту грань, как найти этот баланс, это большой и большой вопрос. Если бы ответ я на него знал, или если бы ответ на этот вопрос существовал, мы бы сейчас с вами это не обсуждали. Но вот как тему для дискуссии и для обмена мнениями, я думаю, что это было бы неплохо обсудить. Как коллеги видят, должен проходить этот баланс? Как обеспечить студенту хорошую подготовку, как гуманитария широкого профиля, при этом компетентного человека. Если мы ответим на этот вопрос, то мы, наверно и ответим в каком ключе, в каком направлении следует изменять существующий стандарт по теологии. Как совершенствовать общую модель конфессионального богословского образования. Ну и целый ряд, сопряжённых с этим, вопросов. Вот такая краткая рефлексия или не знаю что. Спасибо.